

— Семя Трёхцветного ростка сновидений!

— Ах, какой аромат, наверняка невероятно вкусно!

Я сунул нос в маленький мешочек, глубоко вдохнул и, блаженно прищурившись, пробормотал это про себя.

Семена размером с кунжутное зернышко слабо мерцали тремя цветами, спокойно покоясь в тканевом мешочке. Каждое из них переливалось зеленым, синим и фиолетовым. В моих глазах они выглядели в тысячу, в десять тысяч, в миллион раз милее, чем самая прекрасная сестрица Го Лин из нашей деревни!

Я бережно спрятал мешочек, чувствуя, как внутри всё расцветает от радости. За столько лет выращивания овощей гоу я еще ни разу не видел, чтобы хоть у кого-то уродились овощи такого уровня. А причина проста: семена Трёхцветного ростка сновидений в свое время унес с собой мой дед.

— Верно, это именно семена Трёхцветного ростка сновидений. Старый господин отдал мне лишь половину, оставшаяся часть до сих пор хранится у клана Лан в городе Цзянань.

Старик, увидев мой восторженный вид, погладил свою белую бороду. Похоже, он решил, что теперь-то я точно у него в руках. И правда, для нас, жителей деревни Го, овощи гоу — это вопрос жизни и смерти. Особенно Трёхцветный росток сновидений, от которого исходит такой сладкий аромат! Этот запах просто дурманит рассудок.

При этой мысли я не удержался и облизнулся. Мне нестерпимо хотелось немедленно достать пару семечек и отведать их. Однако такие семена на вес золота: съешь одно — станет на одно меньше. Есть можно только листья, но никак не семена. Ведь Трёхцветный росток сновидений за всю свою жизнь дает лишь одно семя.

— Кхм-кхм, раз это наследство моего деда, оно по праву принадлежит мне. Дедушка, спасибо тебе. А оставшуюся половину оставь господину из клана Лан на память. В конце концов, он был побратимом моего деда.

Я прекрасно понимал замысел старика. Заманить меня за пределы деревни Го? Не выйдет! Для меня и половины этих семян вполне хватит, чтобы вырастить овощи на пропитание. Как бы хорошо было, если бы моя сестра была жива. Её овощи гоу всегда получались особенно вкусными, а мои — ну, есть можно, с натяжкой. Я с детства наблюдал, как сестра ухаживает за грядками, но так и не перенял её мастерства. Все потому, что я был невероятно ленив, а она — сказочно трудолюбива, об этом все знали.

Конечно, мне хотелось получить и вторую половину семян, но я еще больше не хотел покидать деревню Го. Если суждено умереть — так пусть это будет здесь, я не сдвинусь ни на шаг. Я ведь не мой дед-отступник, у которого в костях одна сплошная крамола. А что касается попыток силой утащить меня в город Цзянань — об этом даже не мечтайте. Раз уж он добрался до нашей деревни, то наверняка знает о нашем крутом нраве. Если я разозлюсь, то не то что его маленького господина не спасу, а, наоборот, погублю его. Если дед когда-то и использовал

запретную технику, чтобы спасти наследника клана Лан, то делал это исключительно по доброй воле.

При мысли об этом моё отношение к деду-отступнику стало еще хуже. Все в деревне ненавидели его, включая мою сестру, и, разумеется, меня. Поэтому мне было глубоко плевать на его судьбу. Пусть этот старый проходимец проваливается куда хочет.

— Юный господин У Хуань, ты действительно не хочешь получить вторую половину семян? Если посадить их все, всей вашей деревне хватит на несколько сытных пиров.

Старик услышал мои слова и удивленно вскинул брови, не желая сдаваться. Возможно, из-за преклонного возраста он забыл, что все жители нашей деревни давно мертвы и остался только я один. Второй молодой господин клана Лан понял, что его дед совершил промах, и поспешно прошептал:

— Дедушка, в деревне Го остался только он один, этой половины ему хватит за глаза. Такое духовное растение нельзя есть в больших количествах.

Раз он всё это понимает, почему же не предупредил деда, когда тот доставал семена? Теперь-то он решил проявить осведомленность? Этот второй господин клана Лан явно замышляет недоброе. Впрочем, для меня это даже к лучшему. Судя по его виду, он вовсе не хочет спасать своего младшего братишку.

Богатые семьи — это всегда сложно и хлопотно. У меня тоже большое хозяйство — вся деревня Го принадлежит мне. Вот только я нищий, как церковная мышь, и уже полгода в наших краях не было ни единой живой души. И вот, наконец, дождался гостей — правда, гостей с дурными намерениями. Эх, мне всего шестнадцать, я одинок и заброшен. А через два года, когда исполнится восемнадцать, придет мой смертный час. Я, конечно, подумывал о том, чтобы найти жену, но кто осмелится войти в деревню Го? Всякий раз, когда эта мысль приходила в голову, она заканчивалась лишь тяжелым вздохом. Похоже, так и суждено мне остаться мальчишкой до самой смерти, не познав мужской доли.

— Юный господин У Хуань, ну посмотри, я ведь уже отдал тебе семена...

Старик понял, что раз вещь попала мне в руки, назад её не выпросить. Он не договорил и тяжело вздохнул. К тому же, это было наследство моего деда. Строго говоря, оно принадлежало не лично ему, а всей деревне Го. А поскольку я единственный, кто здесь остался, всё принадлежит мне.

— Дедушка, а есть ли у моего деда еще что-нибудь, что ты должен был мне вернуть? Если есть — давай всё сейчас. В конце концов, я его единственный оставшийся в живых родственник.

Я не верил, что старик привез только семена Трёхцветного ростка сновидений. Если он с ходу достал вещь такого уровня, то остальное может оказаться еще ценнее. Я смотрел на него с нескрываемым ожиданием, глаза буквально светились. Мне стоило огромных усилий не запустить руки ему за пазуху и не выпотрошить всё самому.

— Что-то есть, но давай отложим до завтра. Сегодня все устали, поешьте чего-нибудь и отдохайте. Юный господин У Хуань, хорошенько подумай еще одну ночь. Если согласишься съездить в город Цзянань, это будет лучше и для тебя, и для нас.

Старик слегка улыбнулся, закрывая тему с семенами. Чем сильнее он выказывал равнодушие к таким важным вещам, тем больше меня разбирало любопытство: какие еще сокровища остались у него от этого деда-проходимца? Но раз старик говорит так, намеренно дразня меня, сегодня я ничего больше не выужу.

Сегодня вечером? Что ж, ладно. Сегодня ночью я позволю вам сладко выспаться и увидеть самые прекрасные сны! Тридцать лет назад, когда этот старик впервые пришел в нашу деревню, он наверняка не оставался здесь на ночевку. Иначе у него не хватило бы духу приехать снова. Либо же тридцать лет назад еще не творились такие странные вещи.

Что ж, тогда пусть жители деревни Го окажут вам подобающий прием. Уверен, вы так прикипите к этому месту, что захотите остаться здесь навсегда и составить мне компанию. А когда через два года я скоропостижно скончаюсь, будет кому похоронить мое тело.

— Дедушка, давай больше не будем говорить о том, чтобы покинуть деревню Го. Я уже несколько раз сказал — это невозможно. Даже если ты вернешь мне всё, что принадлежало деду, я не соглашусь.

Я решительно затряс головой. Уйти из деревни Го — ни за что. Оставаясь здесь, я проживу еще два года. Уйду — не протяну и двух месяцев. Почему дед в своё время так стремился отсюда сбежать — до сих пор загадка. А те, кто знал правду, давно отправились на тот свет. Возможно, господин клана Лан знает, или этот старик рядом — тоже. Но я не могу спрашивать. Если спрошу, старик не только не ответит сразу, но и начнет придумывать уловки, чтобы выманить меня из деревни.

— Ну хорошо, не буду настаивать. Юный господин У Хуань, ты действительно не хочешь поесть с нами мяса и лепешек? Постоянно питаться овощами гоу — дело нехитрое. Посмотри на себя, ты же стал таким худым, выглядишь почти как я, старик. У меня была дружба с дедом Го, и я не могу просто так смотреть, как страдает его внук.

Старик говорил всё жалостливее, делая вид, что очень за меня переживает. Вот только когда его дед Го ушел из деревни, он даже не обернулся, чтобы посмотреть, живы ли его сородичи. Какая еще дружба может быть такой роковой? Моя ненависть к деду-проходимцу с тех пор, как я начал себя помнить, росла с каждым годом. Всякий раз, когда половина жителей деревни внезапно умирала, остальные, хоть и молчали, смотрели на нас с сестрой с нескрываемой злобой. Ладно бы они срывали всю ярость только на нас двоих. Но они, ненавидя нас, в то же время окружали нас заботой. Эх, иногда я думаю, что ранняя смерть отца была для него благословением. Иначе, будучи единственным сыном этого деда-проходимца, ему пришлось бы выслушать столько язвительных насмешек.

В деревне Го запрещены драки — таков закон клана. Поэтому, хотя у нас с сестрой в детстве почти не было друзей, никто из других детей не смел нас задирать. Жители нашей деревни — странный народ, они чтут правила клана превыше собственной жизни. Все, кроме моего деда, в чьих костях была одна сплошная крамола. Только он один нарушил правило и ушел.

Деревня Го огромна: она включает в себя пять озер, шесть деревьев, семь рек, восемь камней и девять гор. Несмотря на название, она больше многих городов, вместе взятых.

Пять озер: Восточное, Южное, Западное, Северное и Центральное. Центральное озеро находится в самом сердце деревни, остальные четыре — по её краям. Я, кроме как лежать во дворе, только и делаю, что сижу на берегу Центрального озера, глядя в пустоту.

Шесть гигантских деревьев: Первое, Второе, Третье, Четвертое, Пятое и Шестое. Звучит совсем как дядя Первый, дядя Второй, дядя Третий... Пятое и Шестое деревья растут у берегов Центрального озера, остальные четыре стоят у каждого из четырех озер по сторонам света.

Семь рек названы в честь семи великих первоэлементов: Золотой, Древесный, Водный, Земляной, Огненный, Ветряной и Громовой.

Восемь камней: Камни Мудрости, Радости, Силы, Духов, Демонов, Кисти, Иллюзий и Сновидений. Эти восемь камней представляют собой огромные статуи, и, судя по одежде и чертам лица, они напоминают не людей страны Да Ся, а иноземцев.

Девять гор также носят странные имена: Малого Шамана, Духовного Шамана, Странствующего Шамана, Верхнего Шамана, Великого Шамана, Земного Шамана, Небесного Шамана, Божественного Шамана и Предка-Шамана. В детстве я спрашивал старейшин, откуда взялись эти названия, но они лишь качали головой, отвечая, что не знают. Однако они предполагали, что это связано с Древним племенем Шаманов, жившим к востоку от Да Ся. Ведь только в Древнем племени Шаманов уровни культивации соответствовали этим девяти горам.

Древнее племя Шаманов — потомки династии Божественных Шаманов. Я слышал от старших, что эта династия была когда-то величайшей бессмертной империей на континенте Семи Звезд, правившей Южными землями десятки тысяч лет. Но девять тысяч лет назад, по неизвестной причине, последний Божественный Шаман разрушил империю, и все Древние Шаманы были запечатаны в своих родовых землях Небесным барьером. С тех пор великая династия пала. И сегодня, девять тысяч лет спустя, кто еще помнит прежних хозяев Южных земель? А о Древних Шаманах и вовсе мало кто заботится.

— Дедушка, я привык есть овощи гоу, к мясу не приучен. Ты и сам видишь: у нас в деревне на земле нет муравьев, в доме — крыс, в озере — рыбы, в небе — птиц. Кроме растений, я единственный живой организм здесь.

Сказав это, я указал на себя — единственное местное живое существо в деревне Го. Казалось бы, такая большая территория, даже если бы все жители деревни вымерли, кто-то другой должен был прийти сюда жить. Так оно и было. Были чужаки, пытавшиеся распахать здесь землю, но обнаружили, что всё посаженное умирает. Кроме овощей гоу здесь ничто не растет. Для посторонних овощи гоу — лишь лекарство, а для нас — еда. Их могут выращивать и есть только люди из нашей деревни. В конце концов, все эти пришлые сбежали. Кто сможет жить там, где не встретишь даже насекомого? Только мы.

— Когда я впервые попал в деревню Го, я тоже был напуган этим зрелищем. Семь или восемь тысяч человек жили вместе, выращивали овощи гоу и вместе их ели. Это было поистине грандиозное зрелище.

Старик договорил, опираясь на посох, и на его лице отразились воспоминания. В этот момент

снаружи раздался стук в дверь: тук-тук-тук, а вслед за ним — шум множества торопливых шагов.

<http://bllate.org/book/21067/2141349>